

DOI: 10.12731/2218-7405-2016-1-13

УДК 316.334:7+94(571.15)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ ОХОТНИКОВ СТЕПНЫХ И ЛЕСОСТЕПНЫХ РАЙОНОВ АЛТАЙСКОГО КРАЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Кулиш В.В.

Цель. *Статья посвящена характеристикам охотников степных и лесостепных районов Алтайского края как специфического субъекта сохранения и воспроизводства исторической памяти народа. Предметом анализа выступают особенности исторической памяти охотников. Автор особое внимание уделяет исследованию процесса сохранения охотниками исторической памяти в микротопонимической системе окрестностей населенных пунктов и предлагает рекомендации по ее сохранению.*

Метод или методология проведения работы. *Основу исследования образуют количественно-качественные методы – интервьюирования и групповой дискуссии.*

Результаты. *Результаты работы позволяют говорить о специфичности исторической памяти охотников. Историческая память охотников степной и лесостепной зоны Алтайского края характеризуется следующими особенностями. Она хранит информацию о малодоступных и малопосещаемых исторических местах основным населением; сохраняет микротопонимическую систему окрестности населенного пункта; актуализирует преимущественно «живую», событийную память; обеспечивает преемственность поколений; выступает в большей части как важное дополнение или уточнение к описанию, изучению, реконструкции основных исторических событий; обеспечивает воспроизводство традиций как наиболее устойчивого элемента содержания исторической памяти народа. Чтобы эта память сохраняла характер воспроизводства на протяжении долгого времени, необходимо сосредоточить внимание общественности и государства на самом субъекте – охотниках.*

Область применения результатов. *Результаты исследования могут быть применены в сфере социального прогнозирования и управления социальными системами.*

Ключевые слова: *охотники; микротопонимы; историческая память.*

**HISTORICAL MEMORY OF HUNTERS IN THE STEPPE
AND FOREST-STEPPE AREAS OF ALTAI KRAI
(BASED ON SOCIAL RESEARCH)**

Kulish V.V.

Goal of research. *The article deals with hunters' characteristics of steppe and forest-steppe areas of Altai Krai as specific subject of preservation and development of historical memory. The scope of the research is peculiarities of historical memory of hunters. The author devotes attention to the process of preservation by hunters' historical memory in micro-toponymic system of neighbourhoods of localities and offers some recommendations for this preservation.*

Method and methodology of research. *The research based on quantitative and qualitative methods: interviewing and group discussions.*

Results. *Research results give information about specificity of historical memory of hunters. Historical memory of hunters of steppe and forest-steppe areas of Altai Krai can be characterized by following peculiarities: it keeps information about out-of-the-way and unknown for main population historical places; it keeps micro-toponymic system of neighbourhoods of locality; it actualizes primary «real» or episodic memory; assures intergenerational continuity; becomes an important addition or explicitation for description, research, reconstruction of main historical events; assures reproduction of traditions as the most stable mental element of historical memory of population. This memory can fulfill its reproduction function for a long time in case when society and government focus attention on hunters.*

Use of results. *Research results can be used in socioforecasting and management of social systems.*

Keywords: *hunters; micro-toponym; historical memory.*

На рубеже XX-XXI вв. в российском научном сообществе проблема исторической памяти поднималась и обсуждалась неоднократно. Государственные задачи и общественные потребности в консолидации народа России, придают особенную значимость исследованиям исторической памяти и сегодня. Отечественными социологами в конце XX начале XXI веках накоплен немалый теоретико-методологический и эмпирический опыт изучения исторической памяти. А.И. Афанасьевым [1], В.Н. Бойковым [2], Ж.Т. Тощенко [18], З.Х. Саралиевой [16],

А.С. Синявским [17] и другими исследователями раскрывались различные стороны изучения феномена «историческая память» – «управление памятью», манипуляции, фальсификации, забвения, белые пятна истории и др. Основное внимание уделялось также анализу сущности и содержания исторической памяти у различных социальных групп и этнических общностей.

Сотрудниками кафедры социологии, политологии и экономики и УНИЛ лаборатории «Социология народного образования» Алтайского государственного педагогического университета (АлтГПУ) в контексте изучения особенностей социализации и проблем современной российской молодежи на протяжении ряда лет ведется исследование процессов функционирования и формирования исторической памяти [6, 7].

В 2014-2015 гг. сотрудниками кафедры социологии, политологии и экономики и лаборатории «Социология народного образования» АлтГПУ было проведено региональное социологическое исследование, направленное на выявление особенностей исторической памяти охотников степной и лесостепной зон Алтайского края, и определение характеристик охотников как специфического субъекта, социальной группы сохранения и воспроизводства исторической памяти народа.¹ Социологическое исследование проводилось с применением количественно-качественных методов – интервьюирования и групповой дискуссии.

Обратимся к определению характеристик охотников как социальной группы. Охота – это выслеживание, преследование и добыча диких животных, находящихся в состоянии естественной свободы [4]. Она была жизненной необходимостью человека на протяжении многих тысячелетий. Сегодня охота не является способом добывания средств к существованию (исключение составляют лишь народы Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока). Охота превратилась в дань традициям с сохранением черт и признаков национальной культуры, и представляет одну из форм свободного времяпрепровождения.

Охотники это люди, тонко чувствующие и понимающие очарование природы и красоту охоты. Это определенная социальная группа со своими традициями, правилами, миропониманием и являющаяся носителем своеобразной исторической памяти.

Главной особенностью исторической памяти охотников является то, что она сохраняет микропонимательскую систему окрестности населенного пункта и содержит потенциальные возможности для воссоздания его истории, истории района и даже истории отдельной семьи. Микропонимы – это «...названия, функционирующие лишь в пределах одной микросистемы и не известные в другой» [8]. В отличие от основной массы жителей охотники больше всего

¹ В социологическом исследовании принимали участие 67 охотников из Родинского, Завьяловского, Благовещенского, Романовского, Тюменцевского районов Алтайского края.

знают и чаще всего используют микротопонимы. Результаты социологического исследования показывают, что каждый охотник может дать объяснение практически всем микротопонимам окрестности его проживания (дримонимам, ойронимам, дромонимам и т.д.). Например, житель села Вылково Тюменцевского района, охотник со стажем более 50 лет, М.М. Цыпенюк в интервью дает объяснение названию села Вылково и других сел, расположенных вдоль реки «Кулундинки», а также рассказывает об образовании этой реки: «В Усть-Мосихе берет начало эта речка, там, в бору болотце ржавое такое, с него ручейки вытекают и через 12 км у села Куликово уже речка образуется, здесь уже первая мельница стояла. А почему Куликово? Потому-что разлилась, и на отмели там много куликов бродило. Дальше идет Шарчино. Шарчино раньше называлось Громотино. Здесь берега высокие и она вся в русло входит. И когда ледоход – льды гремели, аж гром стоял. Поэтому называли Громотино. Далее идет Трубачево. Здесь речка собралась в трубу. Поэтому село называли Трубачево. Далее идет Вылково. Здесь река сделала вилку – вот один мост, вот – второй. Раньше село называли Вилково. Вдоль реки Кулундинки шли мельницы, первая Куликовская, шесть Шарчинских, Урывская восьмая, Ужпрувдивская девятая, а я родился на десятой, далее Веселовская, Вылковская, Гришинская, Московская, Ивановская» [9].

Наибольший объем сохраняющихся в исторической памяти охотников составляют дримонимы (от греч. «*drymos*» – «лес» и «*опута*» – «имя») – названия леса (или его части, бора, роши, колка) [8]. Названия лесов, колок и полей отражают сегодня некоторые исторические вехи села. Результаты исследования показали, что в окрестности сёл немало колоков, которые названы фамилиями собственников этих колоков, впоследствии раскулаченных 1930-х годах. Например, вблизи с. Покровка Родинского района это такие колки, как «Колтыково», «Чуркин», «Петровановск», «Евлентиха». Со слов покровских охотников, Петровановский колок назван так по имени Кудашова Петра Ивановича, владевшего землями недалеко от Покровки [10]. Жители, исходя из его имени и отчества, звали его просто – Петрован. В 30-е годы XX века, когда начались процессы раскулачивания, Петрован бежал куда-то на Украину, оставив семью и свои земли. Колок, где располагалась его заимка люди стали называть Петровановским или колок Петрована. Имеются и такие названия колоков (вблизи с. Покровка Родинского района) как «Отставная», «Полыновск», «Сухая», «Среднее», «Подсобное» и др. Украинское название колка «Подсобное» появилось в период образования колхозов. Здесь располагалась в период уборки урожая техника, необходимая для помощи (т.е. «подсобления» на украинском языке). Некоторые покровские поля также имеют свои названия. Поля – «Мишина» и «Гусева» названы в честь механизаторов, а поле «Отрошенское» – в честь директора хозяйства Отрошенко В.П. [10].

Историческая память охотников это, прежде всего «живая», не реконструированная память, которая повествует не только о том, что было, но и как это было. Она очень эмоциональна и красочно насыщена. Охотники – хорошие рассказчики. Охотник с. Сидоровка Романовского района В.И. Переверзин хранит в своей памяти фрагменты из истории образования села: «Как только начало образовываться село, появилась потребность в таких людях, как охотники. Старожилами Сидоровки были ссыльные, которые жили в землянках. Здесь были пустоши, и водилось очень много волков. Волки не давали покоя жителям (погибало много людей и скотины), а ружей не хватало, запрещено было их иметь ссыльным. Мой дед имел ружье и был тем, кто каждый день отстреливал волков. В день мог приносить по 3-4 волка. Для него охота была профессиональной деятельностью и его очень уважали на селе. Часто он сопровождал лошадь с больным, которого везли к врачу или знахарю в соседнее селение» [11].

В среде охотников все микротопонимы очень быстро передаются от старшего поколения охотников к более молодому поколению. Причем передача происходит не просто самих названий, но и объяснение их значений. Охотник Родинского района со стажем более 30 лет, житель с. Вячеславка, И.И. Корниенко в ходе дискуссии отмечает: «Молодежь она как... Если йыдем «Кормовище» загонять, иной раз спросють: «Почему «Кормовище»? Вот и объясняю, в годы войны это стан для лошадей був, по самой короткой дороге к железнодорожным путям на станцию Леньки хлеб возылы» [14].

В исторической памяти охотников особое место занимают традиции. Традиции являются устойчивым элементом содержания исторической памяти [6]. Они ярко отражают связь времен и поколений. Важной традицией для охотников является открытие сезона охоты. В этот день собирается большой круг охотников. В каждом селе охотников набирается от 10 до 20 человек. Весь день они охотятся, а к вечеру собираются на ужин, выбирая для этого облюбованное традиционное местечко (берег реки, поляну). В их беседах за ужином и начинает активно воспроизводиться историческая память. Вспоминаются охотниками не только интересные случаи из охоты, но и важные исторические события села и страны. Большинство охотников – это сельские труженики: шофера, механизаторы, пастухи. Они обсуждают политику государства в отношении аграрного сектора экономики. Часто сравнивают советский период истории и современный период. Много воспоминаний касается людей уже ушедших из жизни.

С особым чувством уважения относятся охотники к старшим поколениям. Они поддерживают традицию поминания ушедших из жизни охотников. Например, охотники с. Камышенка Завьяловского района, перед тем как выехать на открытие охоты, посещают кладбище, чтобы помянуть своих друзей-охотников [12]. В дань памяти они делают три холостых выстрела

в воздух. В селе Покровка Родинского района охотники на протяжении уже нескольких лет проводят турнир по стендовой стрельбе, посвященный памяти охотника В.П. Калинина.

Еще одной важной традицией охотников является сохранение и передача из поколения в поколение семейных атрибутов охоты – ружья, лодки, костюма, патронташа, и т.д. Они несут в себе информацию о предках семьи охотника. Охотник с. Завьялово Н.М. Губаренко вспоминает: «Мой прадед приехал на эти (Завьяловские) земли в ходе реформы Столыпина и привез с собой боевую винтовку, которую переделал под охотничье ружье. Сегодня она хранится у меня дома, хоть и не стреляет, но остается семейной реликвией. У нас в династии все были охотниками. Сыновья у меня охотники, им и передам ружье прадеда» [12].

Информация об исторических фактах, которая хранится в памяти охотников, используется в научных исследованиях и при реконструкции исторических событий. Она выступает в большей части как дополнение или уточнение к описанию и изучению основных исторических сюжетов. Так, анализ результатов групповой дискуссии с охотниками Благовещенского, Завьяловского, Тюменцевского, Романовского районов выявил достаточно интересные, но не до конца изученные факты о событиях Гражданской войны на Алтае. Речь идет о деятельности армии А.В. Колчака и проводимой им политики. Топоним «колчаковка» часто упоминаем охотниками Тюменцевского, Благовещенского и Завьяловского районов, там, где сохранилась насыпь дороги, являющейся частью проекта Южно-Сибирской железной дороги. Строительство Южносибирской магистрали в начале двадцатого столетия – одна из самых малоисследованных страниц истории Алтая. В памяти охотников сохраняется информация, переданная им их предками о том, как возводилась эта дорога и где она должна была проходить [9].

Охотники культивируют память о противостоянии колчаковцев с красноармейцами, когда посещают места сражений. В местах больших столкновений находятся исторические памятники. Охотники систематически следят за их состоянием. Например, такие памятники находятся между с. Дубровино и с. Сидоровка Романовского района, в нескольких километрах от с. Ленки Благовещенского района.

По сохранившимся рассказам охотников сегодня отслеживается динамика природно-климатических изменений, особенности флоры и фауны территориально-географического местоположения, где они проживают. Охотники помнят и охотно рассказывают о том, какие животные обитали (какие растения произрастали) полвека назад на их территории и которых теперь уже нет [13]. Они отслеживают изменения границ между районами Алтайского края в разные исторические периоды [14]. В деталях охотники могут рассказать о посевных площадях и дру-

гих территориях, отошедших от одного района и присоединившихся к другому. Причем каждый из них выделяет свою причину и дает свою оценку таким изменениям.

Сегодня отсутствует научно обоснованный анализ данных об охотниках как социальной группы: их количество, демографические характеристики, оценка вклада в экономику страны, степень участия в сохранении и восстановлении дикой природы России, уровень поддержки охоты в обществе и значимость ее для общества в целом, электоральные предпочтения и т.д. Нужен статистический, социальный портрет российского охотника.

В проведенном нами интервью с начальником Управления охотничьего хозяйства Алтайского края В.А. Дериглазовым говорится, что численность охотников в Алтайском крае увеличивается из года в год и составляет на сегодняшний день 51 тысячу [15]. Большинство из них вовлечены в охоту в силу модных пристрастий. Быть охотником сегодня это «круто». Для части когорты из «новых» охотников охота это возможность блеснуть оружием, джипом. На фоне тенденции увеличения численности охотников, уменьшается количество опытных охотников, истинных приверженцев русских охотничьих традиций. С уходом таких охотников, оборвется и преемственность исторической памяти. С нашей точки зрения, чтобы этого избежать, нужна программа для воспитания охотников, включающая в себя целый комплекс мероприятий:

- привлекать охотников в качестве участников или проводников в разведывательных археологических, этнографических и других экспедициях;
- сохранять и развивать институт наставничества. Охотники старшего поколения с чувством глубокой благодарности вспоминают своих поручителей и наставников по коллективу;
- использовать информацию, хранящуюся в исторической памяти охотников в учебно-воспитательном процессе современной школы. Например, на уроках географии при составлении топографической съемки (а также в работе туристического кружка), на уроках биологии – демонстрация мониторинга флоры и фауны вокруг населенного пункта, на уроках истории – при изучении истории села использование микротопонимов.

Программа по воспитанию охотников должна стать неотъемлемой частью деятельности охотобществ в каждом районе Алтайского края, а также других субъектов Российской Федерации.

Таким образом, историческая память охотников степной и лесостепной зоны Алтайского края характеризуется следующими особенностями:

- хранит информацию о малодоступных и малопосещаемых исторических местах основным населением;
- сохраняет микротопонимическую систему окрестности населенного пункта;
- актуализирует преимущественно «живую», событийную память;
- обеспечивает преемственность поколений;
- выступает в большей части как важное дополнение или уточнение к описанию, изучению, реконструкции основных исторических событий;
- обеспечивает воспроизводство традиций как наиболее устойчивого элемента содержания исторической памяти народа.

Результаты социологического исследования позволяют говорить о специфичности исторической памяти охотников. Для того, чтобы эта память сохраняла характер воспроизводства на протяжении долгого времени, необходимо сосредоточить внимание общественности и государства на самом субъекте – охотниках.

Список литературы

1. Афанасьев А.И. Великая Отечественная война в исторической памяти россиян / А.И. Афанасьев, В.И. Меркушин // СОЦИС: социол. исслед. 2005. N5. С. 11-22.
2. Бойков В.Н. Состояние и проблемы формирования исторической памяти / В.Н. Бойков // СОЦИС: социол. исслед. 2002. №8. С. 85-89.
3. Воробьева И.А. Язык Земли. Новосибирск, 1973. 152 с.
4. Гуров В. Охотник – хороший человек! // Охотники.ру. <http://www.ohotniki.ru/hunting/news/2011/08/23/616693-ohotnik-horoshiy-chelovek.ht>
5. Долгов И. Американский охотник – статистический портрет. Кто и когда напишет «портрет» российского? // Охотник. 2010. №9. С. 26-28.
6. Кулиш В.В. Информирование выпускников Алтайского края об историческом прошлом своей страны (по материалам социологического исследования) // Мир науки, культуры, образования. 2013. №6 (43). С. 469-472.
7. Кулиш В.В. Особенности функционирования исторической памяти учащейся молодёжи // Образование и общество. 2011. № 1 (66). С. 67-72.
8. Общий толковый словарь русского языка. <http://tolslovar.ru/o9208.html>
9. ПМА, Тюменцевский район, с. Вылково, Цепенюк Михаил Макарович, 1933 г.р.

10. ПМА, Групповая дискуссия, Родинский район, с. Покровка, охотники.
11. ПМА, Романовский район, с. Сидоровка, Переверзин Владимир Иванович, 1949 г.р.
12. ПМА, Завьяловский район, с. Завьялово, Губаренко Николай Михайлович, 1952 г.р.
13. ПМА, Родинский район, с. Покровка, Герман А.П., 1955 г.р.
14. ПМА, Родинский район, с. Покровка, Корниенко И.И., 1949 г.р.
15. ПМА, г. Барнаул, начальник управления охотничьего хозяйства, Дериглазов В. А., 1954 г.р.
16. Саралиева З.Х. Отечественная война в памяти трех поколений / З.Х. Саралиева, С.С. Балабанов // СОЦИС: социол. исслед. 2005. № 11. С. 29-36.
17. Синявский А.С. Историческая память о войнах XX века как область идейно-политического противостояния / А.С. Синявский, Е.С. Синявская // Отеч. история. 2007. №2. С. 139-151.
18. Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память: анализ современного состояния / Ж.Т. Тощенко // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 3-14.
19. Nora P. Between Memory and History: les Lieux de Memoire / P. Nora // History and Memory in African Culture / Ed. by G. Fabre, R. O'Meally. New York; Oxford: Oxford Un-ty Press, 1994. P. 4-89.
20. Parsons T. The social system / T. Parsons. New York: Free Press, 1951. 339 p.

References

1. Afanas'ev A.I., Merkushev V.I. *SOTsIS: sotsiol. issled.* 2005. N5, pp. 11-22.
2. Boykov V.N. *SOTsIS: sotsiol. issled.* 2002. №8. S. 85-89.
3. Vorob'eva I.A. *Yazyk Zemli* [The language of the Earth]. Novosibirsk, 1973. 152 p.
4. Gurov V. *Okhotnik – khoroshiy chelovek!* [Hunter – good man!]. <http://www.ohotniki.ru/hunting/news/2011/08/23/616693-ohotnik-horoshiy-chelovek.ht>
5. Dolgov I. *Okhotnik.* 2010. №9, pp. 26-28.
6. Kulish V.V. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya.* 2013. №6 (43), pp. 469-472.
7. Kulish V.V. *Obrazovanie i obshchestvo.* 2011. № 1 (66), pp. 67-72.
8. *Obshchiy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Common Dictionary of Russian language]. <http://tolkslovar.ru/o9208.html>
9. ПМА, Tyumentsevskiy rayon, Vylkovo, Tsepenok Mikhail Makarovich, 1933.
10. ПМА, Gruppovaya diskussiya, Rodinskiy rayon, Pokrovka, okhotniki.
11. ПМА, Romanovskiy rayon, Sidorovka, Pereverzin Vladimir Ivanovich, 1949.
12. ПМА, Zav'yalovskiy rayon, Zav'yalovo, Gubarenko Nikolay Mikhaylovich, 1952.

13. PMA, Rodinskiy rayon, Pokrovka, German A.P., 1955.
14. PMA, Rodinskiy rayon, Pokrovka, Kornienko I.I., 1949.
15. PMA, Barnaul, nachal'nik upravleniya okhotnich'ego khozyaystva, Deriglazov V. A., 1954.
16. Saralieva Z.Kh., Balabanov S.S. *SOTsIS: sotsiol. issled.* 2005. № 11, pp. 29-36.
17. Sinyavskiy A.S., Sinyavskaya E.S. *Otech. istoriya.* 2007. №2, pp. 139-151.
18. Toshchenko Zh.T. *Novaya i noveyshaya istoriya.* 2000. № 4, pp. 3-14.
19. Nora P. Between Memory and History: les Lieux de Memoire. *History and Memory in African Culture* / ed. by G. Fabre, R. O'Meally. New York; Oxford: Oxford Un-ty Press, 1994. P. 4-89.
20. Parsons T. *The social system.* New York : Free Press, 1951. 339 p.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Кулиш Виталий Валерьевич, доцент кафедры социологии, политологии и экономики,
кандидат социологических наук

Алтайский государственный педагогический университет

ул. Молодежная, 55, г. Барнаул, Алтайский край, 656063, Российская Федерация

vitalii.kulish@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kulish Vitalii Valeriyevich, docent of the chair of Sociology, Politology and Economics, Ph. D
of Sociology

Altai State Pedagogical University

55, Molodyozhnaya St., Barnaul, Altai Krai, 656031, Russian Federation

vitalii.kulish@mail.ru